

РОЛЬ ОРГАНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИОННЫМ УГРОЗАМ

Ядром национальной безопасности является экономическая безопасность, основную угрозу которой представляют коррупционные проявления в основных сферах жизнедеятельности государства. Проблема коррупции, как наиболее опасного, разлагающего институты государства и гражданского общества явления современной действительности, требует глубокого изучения с целью разработки эффективных способов противодействия.

«Самым губительным образом на состоянии экономики, да и не только этой сферы, сказывается коррупция. Взятничество способно подорвать основу любого государства. Именно оно создает почву для роста теневой экономики и подрывает доверие людей к государству. В нашей стране не должно быть места коррупции. Борьба с ней на всех уровнях была и будет самой решительной и прозрачной», – подчеркнул Глава нашего государства в ежегодном послании к белорусскому народу и Национальному собранию 24 апреля 2018 г.

Масштабность проблемы разработки эффективной системы противодействия коррупционным угрозам экономической безопасности, многообразие процессов и явлений, связанных с воспроизводством коррупции и ее проявлениями в социальной жизни, снижение влияния на экономику предопределяют необходимость повышения эффективности функционирования системы обеспечения экономической безопасности.

Субъектами обеспечения национальной безопасности в Республике Беларусь являются: государство, осуществляющее свои полномочия в данной сфере через органы законодательной, исполнительной и судебной власти; общественные и иные организации; граждане.

Законодатели достаточно четко регламентируют участие всех субъектов в обеспечении экономической безопасности в зависимости от их правового статуса. Основным субъектом обеспечения экономической безопасности является государство. Высшие государственные органы определяют основные направления деятельности всех органов государственной власти и управления в рассматриваемой области, формируют или преобразуют органы обеспечения экономической безопасности, а также механизмы контроля и надзора за их деятельностью, выделяют соответствующие силы и средства.

Особое место в системе государственных органов, обеспечивающих экономическую безопасность и осуществляющих противодействие коррупции, занимают правоохранительные органы. Анализ статистических данных свидетельствует о высокой эффективности их работы по противодействию коррупции.

В 2017 г. правоохранительными органами на территории Республики Беларусь выявлено 3 359 коррупционных преступлений, совершенных 1 456 лицами, к уголовной ответственности привлечено 31 должностное лицо, занимавшее ответственное положение (без учета 13 должностных лиц сельских исполкомов), в том числе 14 человек, должности которых входят в кадровый реестр Главы государства или Совета Министров.

В 2018 г. уровень выявленных коррупционных преступлений практически не изменился. Правоохранительными органами на территории Республики Беларусь выявлено 3 356 коррупционных преступлений, совершенных 1 744 лицами. Из указанного количества ОВД выявлено 2 355 преступлений, Комитетом государственной безопасности – 545, Комитетом государственного контроля – 204, Следственным комитетом – 165, прокуратурой – 30, Государственным пограничным комитетом – 29, Министерством обороны – 27, Государственным таможенным комитетом – 1.

Особое место в структуре коррупционных преступлений занимает взяточничество – более половины всех выявленных преступлений. Статистические данные свидетельствуют, что в 2018 г. выявлено:

получение взятки (ст. 430 УК) – 1 430 преступлений: по ч. 1 – 378, ч. 2 – 921, ч. 3 – 132 (ОВД – 945, КГБ – 361, КГК – 67, СК – 47, ГПК – 9, ГТК – 1), совершенных 424 лицами;

дача взятки (ст. 431 УК) – 559 преступлений: по ч. 1 – 277, ч. 2 – 256, ч. 3 – 26 (ОВД – 389, КГБ – 121, СК – 22, КГК – 15, ГПК – 11, МО – 1), совершенных 377 лицами;

хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) – 725 преступлений: по ч. 1 – 247, ч. 2 – 240, ч. 3 – 154, ч. 4 – 84 (ОВД – 618, КГК – 53, СК – 27, КГБ – 16, прокуратурой – 10, МО – 1), совершенных 517 лицами;

злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК) – 295 преступлений: по ч. 2 – 209, ч. 3 – 86 (ОВД – 225, СК – 6, КГК – 36, прокуратурой – 15, КГБ – 13), совершенных 220 лицами;

превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК) – 193 преступления: по ч. 2 – 80, ч. 3 – 113 (ОВД – 139, КГК – 17, СК – 11, КГБ – 22, прокуратурой – 4), совершенные 143 лицами;

злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (ст. 455 УК) – 94 преступления: по ч. 1 – 50, ч. 2 – 43, ч. 3 – 1 (СК – 50, МО – 24, ГПК – 9, ОВД – 7, КГБ – 4), совершенные 68 лицами;

бездействие должностного лица (ст. 425 УК) – 28 преступлений: по ч. 2 – 23, ч. 3 – 5 (ОВД – 20, СК – 2, КГБ – 5, прокуратурой – 1), совершенных 23 лицами;

легализация средств, полученных преступным путем (ст. 235 УК), – 22 преступления: по ч. 2 – 14, ч. 3 – 8 (ОВД – 7, КГК – 15), совершенные 14 лицами.

В 2018 г. по уголовным делам о коррупционных преступлениях, по которым вынесены обвинительные приговоры судами или приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении производства по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям, установлен материальный ущерб на сумму 22,65 млн рублей (по материалам ОВД – 11,58 млн рублей, процент возмещенного ущерба – 36,9). По коррупционным преступлениям наложен арест на имущество в сумме 30,9 млн рублей, в том числе ОВД на имущество в сумме 16,44 млн рублей.

В 2018 г. ОВД по завершающим расследованием уголовным делам (направленным в суд и прекращенным по нереабилитирующим основаниям) коррупционной и экономической направленности установлен материальный ущерб в сумме 70,5 млн рублей, возмещен ущерб в сумме 20,3 млн рублей, наложен арест на имущество и денежные средства обвиняемых на сумму 49,4 млн рублей.

Таким образом, в рамках системы органов, обеспечивающих экономическую безопасность, ведущую роль в противодействии коррупционным проявлениям играют ОВД и Департамент финансовых расследований. В целях противодействия коррупционной преступности выстроена целая система получения оперативной информации, позволяющая эффективно выполнять задачи оперативно-розыскной деятельности и обеспечивать решение информационных проблем деятельности ОВД. Построение такой системы способствует расширению возможностей осуществления оперативного поиска при выявлении коррупционных преступлений. Особое значение приобретают сбор, хранение, анализ и обобщение информации, свидетельствующей о коррупции, в том числе о физических и юридических лицах, причастных к ней.

УДК 343.985.8

В.С. Соркин

О СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНА «РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В юридической литературе неоднократно обсуждался вопрос о допустимости использования в ходе досудебного производства и судебного разбирательства информации, которая представляет оперативный интерес и при определенных условиях может стать содержанием доказательств.

В.Я. Дорохов аргументировал условия, при которых это возможно. Первое условие – данные должны иметь отношение к уголовному делу и устанавливать наличие либо отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Второе условие – фактические данные должны быть получены из предусмотренного законом источника в строго предусмотренной законом форме. Третье условие – вступление в дело информации должно происходить в установленном законом порядке для каждого вида доказательств. С подобным подходом нельзя не согласиться, если исходить из того, что любая информация должна быть получена законным способом.

В этой связи представляет процессуальный интерес термин «результаты оперативно-розыскной деятельности». Что они должны включать в себя? Какие это могут быть сведения? Каким образом они получены? Примечательно, что российский законодатель в 2003 г. дополнил УПК своей страны следующим определением: результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготовляемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Следует отметить, что белорусский законодатель до настоящего времени не конкретизировал понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности». В ст. 101 УПК Республики Беларусь речь идет лишь о материалах, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, однако отсутствует содержательное наполнение термина «материалы». Поэтому вопрос о том, каким образом оформлять полученные материалы, остается без ответа. Можно лишь только отметить, что результаты оперативно-розыскного мероприятия оформляются в установленной форме различ-